

Глава 15. Приватный разговор

Лонг-Айленд, Нью-Йорк, многоквартирный дом, принадлежащий отелю Four Seasons. Частная резиденция Ника Фьюри. Это личное пространство Ника. Как директор Щ.И.Т., он далёк от того, что было видно на поверхности.

Это почти незыблемая истина, что с такой силой приходит столько же обязательств. Конечно, вы можете игнорировать это заявление, если вы абсолютно не заботитесь о своей будущей репутации, или если у вас нет никаких убеждений в вашем сердце.

Права и обязанности были сформированы в первичных цивилизованных обществах человека тысячи лет назад. В те времена сильнейшие воины наслаждались лучшей едой своего клана. Имели больше супругов и жили в лучших домах. Но всё это было не бесплатно для этих воинов. Они должны были вынести свою собственную жизнь, когда племя нуждалось в ней для жертвоприношения.

Возможно, это будет в войне с другим племенем, или во время облавы на опасную добычу. Несмотря на то, что человеческая цивилизация изменилась, это неписаное правило до сих пор соблюдается.

Существуют и некоторые люди, или определенная группа людей, которые наслаждаются превосходным лечением, но не в состоянии выполнить соответствующие обязательства.

Тогда однажды они выплюнут то, чего не заслуживают, может быть, на более длительный период времени, но чем больше времени это займёт, тем выше будет цена, которую они заплатят.

Ник Фьюри, ветеран. Он сражался во Вьетнаме, и даже ходят слухи, что он сражался во Второй мировой войне, и он является побочным продуктом программы "Капитан Америка Супер Солдат".

Но архивы Ника Фьюри совершенно секретны, и посторонние не могут знать, сколько великих дел совершил Ник Фьюри в своей легендарной жизни.

Он был участником невообразимых сражений и выбора. Когда приходило время принести в жертву одних, чтобы спасти других, Ник не стеснялся жертвовать другими.

Ник не стеснялся принести в жертву этих людей, не хладнокровно, а потому что он был в положении, в котором он должен был быть. Скорее, это ответственность, которую он должен взять на себя на своем посту.

Это может быть жестоко, даже бессердечно, но поверьте мне, это решение должен принять человек, находящийся у власти. Хороший человек во власти должен не только заслужить достаточно похвалы, но и набраться смелости, чтобы взять на себя больше, чем его доля вины.

Но все это не значит, что сам Ник Фьюри - бесчувственное существо. На самом деле, как ветеран войны, который видел горы трупов, Ник понимает больше о важности каждой жизни. Некоторые говорят, что слишком много войн и убийств может заставить вас потерять себя и забыть обо всей красоте и тепле. Но в то же время, чем больше войн и убийств, тем больше другая часть населения осознает важность мира и большей любви к жизни и красоте этого мира.

Ник Фьюри попадает в последнюю категорию, и то, что скрывается под его темным, одноглазым мраком, это не высокомерие великой державы, а ожидание большего от мира. Он ожидает, что мир станет лучше и безопаснее. Но так же, как у монеты есть две стороны, есть цветок и есть слово, есть свет и есть тьма.

Свет, желанный всеми и олицетворяет всё хорошее в мире. Темнота, с другой стороны, отвергаема всеми. Ибо если вы попытаетесь раствориться во тьме, вы только впадёте в неё, и вы не сможете от неё убежать. Даже тем, кто имеет свет в сердце, в конце концов, будет трудно от него убежать.

Когда дело доходило до выбора сторон в самом главном вопросе жизни - свет против тьмы, Ник ставил себя на последнее место. Не всё, что делает Щ.И.Т. - лёгкое дело, и иногда приходится делать всё, чтобы получить цель, оправдывающую средства.

Если у этой ужасной власти нет правильного лидера. Он станет одним из самых страшных институтов в мире, даже если гестапо будет далеко от него.

Не каждый может быть легендой, как Пегги Картер. (Примечание: один из основателей Щ.И.Т., офицер связи Капитана Америки и его подруга.)

К тому времени, как Ник взял на себя управление Щ.И.Т., уже казалось, что агентство медленно начинает отходить от своего первоначального предназначения. Это уже не та организация, которая была создана для защиты мира, или что защита мира и борьба со злом больше не является основной целью Щ.И.Т.

Она стала марионеткой для больших парней, колизеем для политики и власти. Каждый хочет участвовать в акции, каждый хочет участвовать в этой массивной организации. Но они не знали, сколько неприятностей они причиняли бы Щ.И.Т., и как Ник ненавидел это раньше.

В этом мире всегда есть люди, которые думают, что они настолько самоуверенны, что не делают ничего, кроме как разжигают конфликты и создают напряженность. Ник обнаружил, что агентство было полно пробоин, когда он захватил Щ.И.Т., и он стал жестянщиком разбитого корабля.

У Циклопа всегда был свой способ вытащить корабль из воды, когда он тонул или собирался удариться о камни. В какой-то момент он думал, что у него получилось, но после этой встречи в Вашингтоне он понял, что то, что он сделал, было шуткой.

В Щ.И.Т. существовали щели, и информация, особенно важная, просачивалась как вода.

С планами Людей Икс отвергнутыми и проблемами, с которыми они сталкиваются, Ник глубоко чувствует, что его выбор в жизни иногда является ошибкой. Но как только три минуты прошло с тех пор, как эта мысль пришла в голову, он бы оставил это позади, ибо он был Ник Фьюри, неукротимый воин. Но даже у самой прочной стали есть предел прочности, когда могучий воин побежден.

Когда по телевидению появились репортажи, которые возбуждали отношения ненависти между мутантами и обычными людьми, Нику хотелось разорвать на части этого болтливого МакКоули.

Как настоящий человек у власти, он лучше знал, насколько сложна будет ситуация после всего этого дерьма. Но уже было нескольких членов Конгресса, которые предвзято относились к мутантам, и среди населения было еще больше предвзятого отношения к мутантам.

Ради своих голосов и поддержки политики пойдут навстречу общественному мнению, и их не волнует, правильное это мнение или неправильное. Это те избиратели, которых вы просили, в любом случае, смотрите! Я сделал то, что вы просили, и если что-то пойдет не так, пожалуйста, не приходите и не обвиняйте меня. Потому что это то, чего вы, свиньи, хотите!

Никю нужна бутылка выпивки, но выпивка не может быть в Щ.И.Т.. Потому что там он всегда должен выглядеть так, как будто выигрывает наверняка. Потому что это был единственный способ, которым он мог гарантировать, что его подчиненные были достаточно уверены, чтобы принимать приказы от него.

Эта частная тайная квартира была единственным тихим местом, где он мог сойти с ума и налить себе стакан виски. И не нужно беспокоиться о том, что кто-нибудь придет обвинить его. Конечно, для Ника почти невозможно делать такие безумные вещи. Он останавливался максимум после трех рюмок чистого виски, потому что его работа требовала, чтобы он держал свои решения трезвыми.

Но в каждом правиле были исключения, как, например, в случае с Фрэнком, старым другом, с которым во время войны во Вьетнаме доверяли жизни друг друга. В его присутствии Ник иногда мог расслабиться и снять маску. Грустно, что у человека нет друзей или никого, с кем можно было бы поговорить о своих эмоциях. Потому что ни радость, ни печаль больше не значат для него ничего. Ник и Фрэнк расположились в частной квартире на Лонг-Айленде, уже выпив вдвоем почти полбутылки бразильской кашасы.

- Знаешь, что я больше всего ненавижу в этой работе? - Ник выпил уже около четырех порций, но у него было много проблем, которые он хотел снять с груди. - Просто я знаю много секретов, но больше никто не знает. Эти более известные секреты не заставляют меня хвастаться капиталом, а вместо этого ставят меня в очень неловкую ситуацию из-за какого-то глупого решения.

Фрэнк не ответил, он добавил лист мяты в свой напиток из сахарного тростника.

- Были времена, когда я думал, что, может быть, я должен был умереть во Вьетнаме. Мне не нравилась эта война, до или после, и это не будет для меня славным делом. Люди будут помнить только убийство гражданских лиц и жестокое обращение с женщинами и, конечно же, за бесчеловечное химическое оружие. И чертовы политики, которые приняли все эти решения, живы и здоровы. Они позволили президенту выйти и извиниться, а затем уйти в отставку с миром и спокойствием до конца своих дней, пока наши имена прибиты к столбу позора. Ты знаешь, почему я еще не попал в ад?

- Я думаю, ты думаешь так же, как и я, - Фрэнк перемешал кашасу с мятой и в конце концов сказал:

- Мы все ожидаем самой галантной смерти в великой и славной войне. На самом деле мы ничего не делаем, кроме как убиваем, и когда миру не нужно будет убивать, мы станем самыми несчастными людьми. Мы убивали всю нашу жизнь, иногда ради народа, большую часть времени ради правительства, а теперь я увольняюсь, потому что мне сказали, что я могу сделать это ради веры и справедливости, - сказал Фрэнк и сделал глоток. - Если наступит день, когда миру больше не понадобится, чтобы я убивал, я думаю, что сохраню свою последнюю пулю для себя, и я уверен, что ты тоже это сделаешь. За грёбанный мир!

Ник не сказал, согласен он с Фрэнком или нет, вместо этого он поднял бокал.

- За прекрасный, уродливый мир! - Фрэнк кликнул стаканами с Ником, и они осушили свои

стаканы одним глотком.

- Я собираюсь сформировать команду супергероев, - сказал Ник, начиная более серьезную тему. - И я сейчас сильно недоукомплектован, и есть много вещей в этом мире, с которыми обычный человек не может справиться. Как та, о которой вы, ребята, позаботились на Адской Кухне.

- Мне всё равно, как вы, ребята, решили эту проблему, и мне нужна помощь прямо сейчас, я думаю, вы понимаете, о чем я, - говорит Ник Фьюри и пристально смотрит на Фрэнка.

И вместо того, чтобы ответить на вопрос Ника, Фрэнк задал вопрос, который казался совершенно несвязанным со сказанным:

<http://tl.rulate.ru/book/45993/1160240>